

Всякий раз, когда приходит праздник, я чувствую тоску по своей семье. Особенно в Лунный Новый Год.

Излишне упоминать, что на этот раз я провожу его, находясь в ледяном источнике.

В окружении сосен, со свисающими с ветвей сосульками, отягощенных снегом. Вдалеке виднелась верхушка Пика Хуэй Ши и поднимающийся к небу монолит Цин СюйЦзы. Этот пейзаж действительно казался бессмертной землей.

К сожалению, стоявшему в ледяном источнике Вэнь Цзину, одетому только в подштанники, это пользы не несло.

Зубы у него стучали, лицо побледнело, и он тихо про себя жаловался.

Это действительно слишком порочно, так жестоко.....

В канун Лунного Нового Года шисюны ели пельмени, а его послали сюда практиковать.

Особенность ледяной родниковой воды заключалась в том, что она никогда не замерзала, а только пробирала холодом до костей. Для культиватора Совершенствования Ци шестого уровня было возможно с трудом выдержать холодную энергию, и маловероятно, что он замерзнет.

Тело человека автоматически высвобождает духовную энергию, чтобы противостоять воздействию, и с постоянными усилиями, это в конечном итоге поможет его развитию. Вэнь Цзин задавался вопросом, может ли появиться какой-то прогресс, если вымочится в этом ледяном источнике больше месяца.

Однако этот метод культивирования слишком уж горький, чтоб описать словами. Если человек, использовал этот метод, то только если у него не было иного выбора, иначе это считалось бы самоистязанием. Например, настоящий чай нефритового женьшеня снежной горы являлся намного комфортнее и быстро увеличивал культивирование.

Можно предположить, что этот Дуань Сюань слишком безжалостен.

С раннего утра до вечера он был прикован к ледяному источнику. В животе заурчало. Только Лю ЦяньМо приходил к нему всего один раз. Он накормил Вэнь Цзина несколькими ложками риса, тронувшими его несчастное сердце.

Теперь его шисюны ужинали в Канун Лунного Нового Года с этим злобным шифу. Конечно, никто не посмеет послать ему что-нибудь поесть.

Сердце Вэнь Цзина не смирилось. В Канун Нового Года лунного календаря все были едины,

тепло и оживленно, все, кроме него самого, который один одиношенек и страдал...

Он должен подмести снег перед своей дверью, прежде чем беспокоиться о делах других людей.....какую правду Дуань Сюань хотел, чтобы он понял?

Игра в героя очень захватывающая, когда это происходит, но трудностей, которые он испытывал сейчас, было достаточно, чтобы истощить его силу воли.

Даже если сейчас его наказывают, питон не знает об этом.....это цель Дуань Сюаня?

Небо потускнело, и деревья медленно погружались во тьму. Губы Вэнь Цзина стали совершенно синими.

Так холодно, я действительно хочу закрыть глаза.....

Он не знал, сколько прошло времени, когда внезапно ощущение жара начало распространяться от его плеча и медленно согревать его тело.

Вэнь Цзин внезапно пришел в себя и схватился за свое плечо:

— ... Кто это?

Вокруг царил тьма. Вэнь Цзин не мог ясно видеть и мог только заметить одиноко сидящую на берегу фигуру. Пальцы руки были длинными и тонкими, слегка мозолистыми с гладкой текстурой очень привлекательными.

— Лу шиди, — донесся с берега низкий мужской голос, мягкий и теплый, он заставлял других чувствовать успокоение.

— Цзюнь, Цзюнь шисюн? — почувствовал себя немного беспомощным Вэнь Цзиню — Что ты здесь делаешь?

В темноте никто не произнес ни слова, но тонкая рука медленно отдернулась. Раздался звук ложки, ударившейся о край миски, когда перед ним поставили что-то горячее.

— Старший шисюн не смог прийти, но позволил мне принести миску с клецками.

С горящими глазами Вэнь Цзин протянул обе руки к миске на берегу. Шисюны не забыли его. Цзюнь шисюн так вообще пришел только для того, чтобы доставить клецки

— Мм, я доставил неудобства Цзюнь шисюну, — его голос прозвучал хрипло, он оказался

немного тронутым.

— Сегодня шифу наказал тебя, но нам непонятно, почему..... — тепло произнёс Цзюнь ЯньЧжи.

— Это то, что я должен выяснить самостоятельно Я уже понял намерения шифу. У него имеются свои причины, — поспешно сказал Вэнь Цзин.

— Ты понял?

—Шифу желает, чтобы я понял, что не должен вмешиваться в дела других. Когда испытываются трудности, никто не может заменить другого, — сказал он.

—это то, что думает Лу шиди? — его голос был мягким и неизменным, но губы медленно изогнулись.

Вэнь Цзин, казалось, говорил сам с собой тихим голосом “Притом.....может быть оттого, что я ощущаю близость и привязанность к другому человеку, возможно, что я беспокою другого?”

Если бы я не отправился на встречу с питоном той ночью, скорее всего, мы бы не столкнулись с Дуань Сюанем и не оказались на грани смерти от его рук. У этого питона, вероятно, есть свое логово. Было бы лучше меньше встречаться с ним в будущем.....

Вэнь Цзин долго молчал в темноте, затем аккуратно съел клецки и выпил суп. Он облизнул губы и почтительно сказал:

— Большое спасибо, Цзюнь шисюну, я наелся досыта.

— ...Эн. — Цзюнь ЯньЧжи убрал миску, палочки и медленно встал. — Через два часа ты сможешь выйти, так?

— Верно.

— Тогда, я пошёл.

—До встречи, Цзюнь шисюн, — голос Вэнь Цзина также замедлился и стал мягким, подражая теплему весеннему чувству Цзюнь ЯньЧжи.

Цзюнь шисюн действительно лучший с головы до ног. Кроме того, его вид расслабляет и его приятно слушать. Если бы у него самого имелась хотя бы половина его темперамента, возможно, питон думал бы о нем получше.....

Звук его шагов по снегу постепенно стих, и вокруг снова стало тихо.

Холод ледяного источника пронизывал насквозь. Зубы Вэнь Цзина стучали, пока он ждал последние два часа.

Этот период ожидания казался бесконечными.

Внезапно из леса донесся непрерывный шорох и легкий стук - кто-то приближался по снегу.

— Зачем ты пришел сюда? — забеспокоился Вэнь Цзин.

Не успел он договорить, как в ледяной родник с плеском вошла огромный вес.

Питон светился синим, свернувшись клубочком в ледяном источнике.

Вэнь Цзин не смел действовать, не подумав. Он осторожно нащупал рукой голову питона. Видя, что змея не сопротивляется, он с бьющимся сердцем вцепился в дрожащее тело змеи.

Сопротивления по-прежнему не было.....

Цзюнь шисюн доставил ему поесть, а этот ограниченный и неуживчивый питон пришел, чтобы увидится с ним. Горькие трудности этого дня стоили того.....

— Зачем ты пришел сюда сегодня? — нежно обнял того Вэнь Цзин, — Твои раны все еще не зажили, разве тебе не больно?

Змей свернулся калачиком, тихо прислонившись к нему.

— Он уже болен, а теперь еще и ранен, что мне делать..... — не зная, что делать, он слегка нахмурился.

— Хисссс—

Взволнованный сердцем, внутренний океан энергии Вэнь Цзина внезапно породил теплый поток, который в мгновение ока распространился по всему его телу. Его руки и ноги наполнились теплом.

Свернувшийся калачиком питон дернулся и вздрогнул, почувствовав теплый поток, успокаивающий его многочисленные боли.

— В чем дело? — Вэнь Цзин не мог сказать причину и чувствовал смущение.

Питон молча потерялся о него.

Вэнь Цзин не знал причины происходящего. Сегодня он весь день мок в ледяном источнике. Он сносил холод, но теперь отчаянно желал, чтобы питон выздоровел. Его тело и разум объединились, его телосложение Трех Ян наконец было приведено в действие.

Телосложение Трех Ян - наиболее теплое Ян-тело. Его не только защищало от холода, но и позволяло питону почувствовать себя уютно. Но это телосложение крайне редкое и о нем слышали только в легендах. По этой причине в этот момент Цзюнь ЯньЧжи даже не подумал о нем. Вдвоем им просто было несравнимо тепло, и в ледяной воде они не ощущали ни малейшего холода.

Опершись на питона, Вэнь Цзин не смел пошевелиться и позволил своему разуму опустеть.

Посреди этого питон внезапно поднял свою голову с холодными глазами и бросился на берег. Вэнь Цзин дернул того за хвост и тихо спросил:

— Кто-то идёт?

Тело питона дернулось, и он кивнул.

— Уходи, поторопись и уходи, — Вэнь Цзин склонил голову и закусил губу. Демонстрируя безразличие, он мягко сказал. — С этого момента оставайся в своем логове. Не шлейся где попало. Я больше не буду искать тебя среди ночи.

Питон некоторое время молча смотрел на него, потом наконец повернул голову и ушел.

◆◆◆

Ранним утром в день Лунного Нового Года, Вэнь Цзин стоял перед Дуань Сюанем. Чрезвычайно почтительно он предложил чашку чая ученичества.

— Ваш чай, Шифу.

Дуань Сюань поднял чашку и осушил ее одним глотком.

— Большое спасибо Шифу за то, что принял меня, — послушно произнес Вэнь Цзин эти пустые слова, завершающие церемонию.

Дуань Сюань передал ему полужнакомую книгу, сказав почти небрежно:

— Завтра, здесь до рассвета я проверю твой уровень развития, — закончив говорить он повернулся, чтобы уйти.

Когда он покинул дворцовый зал, толпа учеников расслабилась и лениво села.

— Отныне мы истинные соученики. Делись своими радостями и преодолевай трудности, — сказал Гуй СиньБи и хлопнул Вэнь Цзина по плечу.

Вэнь Цзин беззвучно рассмеялся.

— Прошлой ночью тебя здесь не было. По сравнению с нами твое счастье было больше, — медленно произнес Мо Шао Янь.

— Как такое могло быть? — поднял бровь Вэнь Цзин.

Услышав его Гуй СиньБи приобрел изумленное лицо.

Вэнь Цзин вздохнул. В ту ночь Дуань Сюань взявший на себя ответственность за Лунный Новогодний ужин. □ Бедствие Для Всего Живого □ давало полное описание.

«На столе стояли десять блюд и два супа. Ученики посмотрели на Дуань Сюаня, который уже положил свои палочки, пока их все еще находились в воздухе. Сидя на главном сиденье, Дуань Сюань наморщил лоб и огляделся. Резким тоном он спросил: “Появился ли какой-либо прогресс в вашем культивировании в этом году?” Услышав это, ученики быстро отложили палочки и, начиная с Лю ЦяньМо, каждый из них сообщил о своем прогрессе в совершенствовании. После того, как каждый закончил, Дуань Сюань с мрачным выражением он разразился гневом и сказал: “Если кто-то из вас чувствует, что он сделал приемлемый прогресс, тогда вперед, начните есть.” Ученики склонили головы. Никто не осмелился есть.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава тридцать восьмая

Вэнь Цзин был раздосадован обедом, однако, по сравнению с этим, было лучше провести день в ледяном источнике.

— Что шифу передал тебе? — спросил Лю ЦяньМо.

Вэнь Цзин быстро открыл ее, чтобы увидеть «Вспомогательный Фундаментальный Путь развития»

«Вспомогательный Фундаментальный Путь развития» был путем высшего развития совершенствования, подходящего для его пятиэлементного духовного корня. Прежде чем строить основание, важно было поднять свое развитие. После этого можно было учить техники. Дуань Сюань выдал только путь развития. Он не передал технику. Так было задумано.

На самом деле, У Вэнь Цзина имелся пустой тип духовного корня. Если бы не его телосложение Трёх Ян, достичь Построение Основ было бы невозможно. В пределах Пика Хуэй Ши у его восьмого старшего брата Мо ШаоЯня и шестого старшего брата Ли Шу также имелись пустые духовные корни. Это было нормально, что никто не обращал на это внимания.

Вэнь Цзин перевернул «Вспомогательный Фундаментальный Путь развития» и осторожно спросил:

— Старший шисюн. Что мне делать, если я ее не пойму?

— Я не практиковал ее ты должен будешь обратиться за помощью к своему восьмому шисюну и шестому шисюну, — нахмурившись сказал Лю ЦяньМо.

— Хорошо....

<http://bllate.org/book/15017/1327255>